

КРИЗИС ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

В современном мире тенденции *культурной универсализации*, порожденные процессами глобализации, приобретают особую актуальность. Это связано с тем, что глобализация не только интенсивно изменяет экономический и политический ландшафт планеты, но и воздействует на картину межкультурных связей. Данный процесс заключается:

- в формировании единого всемирного рынка, всемирной информационной открытости, в появлении новых информационных технологий. Примером является сеть Internet, которая делает возможной свободную коммуникацию людей различной этнической принадлежности, верований и убеждений;

- в расширении и углублении глобальных культурных связей между людьми и народами. Это дает возможность населению самых отдаленных уголков планеты приобщиться не только к общепризнанным культурным достижениям человечества, но и познакомиться с различными локальными культурами;

- в попытках создания общего экономического пространства и единого мирового правопорядка;

- в объединении стран для совместного решения глобальных проблем современности (преодоление экологического кризиса, связанного с разрушительным вмешательством человека в природу; предотвращение войн с применением оружия массового поражения и создание безъядерного мира и др.).

Как видим, основная идея культурной универсализации в современном контексте – это создание “мирового сообщества” для совместного решения культурологических проблем. При этом основной упор делается на этнокультурные группы, которые, по представлению современных универсалистов, готовы безропотно “раствориться” в доминантной культуре, т.е. на группы-согласители. Поэтому, несмотря на все позитивные тенденции и необходимость всечеловеческого сотрудничества, процесс глобализации приводит к унификации локальных культур.

Здесь мы имеем дело с глубинным противоречием процессов идентификации. С одной стороны, истина, добро, свобода и справедливость – универсальные человеческие ценности любой

этнокультурной группы. Тем самым глобализация формирует и развивает универсальную идентичность. Однако, проявляясь в конкретных условиях в виде локальных модификаций, она является и причиной “подмывания” универсальной идентичности за счет усиления роли этнической и групповой.

С другой стороны, и сами ценности, и питающие их культурные смыслы, и возникающие на их основе культурные тексты тяготеют к одному центру – западной цивилизации. Этот принцип “однополярности мира” не нов: исторически сложилось так, что несколько наиболее развитых (преимущественно европейских) культур выступают в качестве семиотических центров, и на их фоне все остальные культуры находятся на правах периферии. В силу подражания “центрам” (причины очевидны: статусность, престиж, уровень развития цивилизации и др.) периферия неизбежно унифицируется. Тем самым она, отчасти вынужденно, а отчасти и добровольно, утрачивает свои культурные корни, традиции, нормы и т.д., что всегда предшествует утрате идентичности этносов и групп. Этот процесс существовал всегда, с тех пор как народы стали развиваться и взаимодействовать. Но никогда ранее идентичность не была такой ценностью, как перед угрозой растворения в “теле” единой мировой культуры. Именно поэтому в современном сообществе начал активно проявляться феномен “всплеска этнической (групповой) идентичности”, или “этнический бум”. Причина этому – активное навязывание культурных образцов (стандартов) “центрами” и, как следствие, ощущение распада идеалов и ценностей, лежавших в основе ранее самостоятельной культуры. В свою очередь, “всплеск этнической (групповой) идентичности” неизбежно сопровождается агрессивными реакциями, нередко перерастающими в открытые конфликты, в отношении группы, взявшей на себя функции экспортера ценностей, или так называемой культуры-донора. Основой конфликтных отношений становится столкновение ценностно-смысловых установок этнокультурных групп, направленных на сохранение и защиту основных составляющих групповой картины мира: ценностей, норм, традиций и т.д., которые неудержимо трансформируются вследствие культурной диффузии, происходящей сейчас далеко не всегда добровольно и в глобальном масштабе.

Итак, получается, что современный универсализм, пытаясь объединить человечество на основе общих ценностей и космо-

политической идентификации, не только не решает проблемы сохранения самобытности этнокультурных групп, а напротив – направлен на удовлетворение интересов незначительной части населения. Как справедливо подчеркивает А.С.Панарин, “глобальные ресурсы для узкоэгоистических интересов меньшинства – вот настоящее кредо глобализма” [4, с. 15]. Поэтому проблема поиска единого культурного основания для всех этнокультурных групп считается одной из ключевых в деле становления и развития современного мирового сообщества. Во многом это связано с тем, что процесс объединения неизбежен. Однако это вызывает ряд проблем. Во-первых, любая группа представляет собой совокупность людей, которым свойственно определенное мировоззрение. Поэтому каждый из этой группы ограничен в возможностях замены каких-либо ее основных компонентов, поскольку представления, порожденные процессами социализации и инкультурации, не могут быть вытеснены из его сознания. А посему группа может быть целостностью (оставаться самой собой) до тех пор, пока обладает определенной мультикультурной идентичностью, включающей сложную многоуровневую структуру идентичности индивида и задающей вектор дальнейшего развития. Во-вторых, объединение культур и, следовательно, ее представителей, несомненно, отразилось бы на выборе приоритетных ценностей. В свою очередь, это вызвало бы изменения идентичности, что всегда связано с реальной опасностью разрушения культуры изнутри, причем на социокультурном основании. Во многом это связано с тем, что искусственная гомогенизация сопутствует “ломке” картин мира и “размытию” идентичности, что порождает негативные явления и действия в отношении Других. У каждого человека есть набор определенных стандартов, переданных ему групповой картиной мира. Поэтому при попадании в инородную среду он ощущает дискомфорт, т.к. личностная картина мира, основанная главным образом на этнической, принуждает его следовать принятым моделям поведения, а принимающая сторона заставляет теми или иными способами уйти от этих моделей. Вследствие чего происходит “размытие идентичности”, актуализируется проблема сохранения культурного наследия, и, как следствие, возникает так называемый “кризис идентичности”.

---

1. Леонтьев, В.Г. Психологические механизмы мотивации / В.Г.Леонтьев. – Новосибирск: Изд-во НГПИ, 1992. – 216 с.

2. Мультикультурализм и трансформация постсоветских обществ / под ред. В.Малахова, В.Тишкова. – М.: Ин-т этнологии и антропологии РАН, 2002. – 321 с.

3. Паин, Э.А. Между империей и нацией. Модернистский проект и его традиционалистская альтернатива в национальной политике России / Э.А.Паин. – 2-е изд., доп. – М.: Новое изд-во, 2004. – 358 с.

4. Панарин, А.С. Искушение глобализмом / А.С.Панарин. – М.: Академ. проект, 2000. – 289 с.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ